

Ольга Коротаева

**Танго на стёклах
или
Снежная страсть**

RUGRAM

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84.4

K68

Коротаева О.

K68 Танго на стёклах, или Снежная страсть / О. Коротаева — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 236 с.

ISBN 978-5-521-91359-6

— Гибискус, — представилась она. — Если позволите, то сегодня вечером я буду вашим сопровождением.

Алина собиралась сделать всё, чтобы Огнев захотел оставить её при себе.

Стать его безумием.

Проникнуть в лёгкие, кровь и сердце.

Поэтому она смотрела в тёмные глаза мужчины твёрдо и уверенно. Хотя в груди бурлила обжигающая лава и от захлёстывающей её ненависти хотелось кричать, девушка улыбалась.

— Сначала я должен проверить, подходишь ли ты, — наконец ответил Огнев и холодно приказал: — Раздевайся.

Алина должна покорить сердце самого влиятельного человека в городе. Только он поможет отомстить богатым отморозкам, которые сломали жизнь и будущее молодой студентки... Обязательно поможет! Сам не зная.

BIC FR

BISAC FIC027000

© Ольга Коротаева, текст, 2023

© ИДДК

© RUGRAM, оформление, 2023

© Т8 Издательские технологии, 2023

ISBN 978-5-521-91359-6

Глава 1

Лимузин шёл плавно, затемнённые окна ограждали от броского сияния ночной столицы. Мягкий свет ласкал изящные изгибы девичьей фигурки, рассыпался блёстками от страз её дизайнерского платья, струился по блестящим чулкам и таинственно бликовал на чёрной коже «лабутенов».

В салоне играла негромкая музыка. Соната номер два...

Прокофьев посвятил её другу, который оборвал свою жизнь.

Подведённые алой помадой пухлые губы девушки изогнулись в короткой усмешке.

Два года назад она едва не совершила такую же глупость. Чуть не сдалась, расплющенная катком власть имущих. Сломленная и отчаявшаяся. Кукла, которой наигрались и выбросили на помойку жизни...

Алина качнула головой и приподняла уголки губ. Всё это в прошлом. Сейчас она совершенно другая. Возрождённая из пепла, будто сказочный Феникс, приближалась к желанной цели.

Лимузин замедлился, а затем остановился около старинного особняка. Совсем недалеко, всего в паре остановок на автобусе, находился универ. В той, прошлой жизни, Алина ещё пользовалась общественным транспортом. Сейчас же она спокойно

ждала, пока откроется дверца и водитель в аккуратной униформе подаст ей затянутую в перчатку руку.

— Позвольте помочь.

Алина вложила в мужскую ладонь тонкие пальцы, украшенные лишь парой элегантных колец, и изящно покинула салон лимузина.

— Вам туда, — едва не поклонился водитель, указывая на ярко освещённые двери, к которым вели несколько белоснежных ступенек.

Алина неторопливо провела ладонью по талии, разглаживая складочки шёлкового коктейльного платья, и удобнее перехватила серебристый клатч. Отвела плечи назад и, выпрямившись так, что заныла спина, лёгкой походкой от бедра направилась к входу в логово зверя.

Она знала, что за ней наблюдают. И не только водитель не в силах оторвать восхищённого взгляда от девушки, но и оттуда — из дома — следят за каждым её движением. Потому Алина не допускала ни единой ошибки в языке тела.

Не зря же она тренировалась в модельной студии. По десять часов в сутки отрабатывала шаги, постановку рук, плеч, головы. Оттачивала каждый жест до совершенства, чтобы сегодня сдать экзамен. Сделать первый шаг к давно лелеемой мести.

Алина замерла у дверей в кабинет, куда её проводила молчаливая служанка. Та открыла дверь и отступила, предлагая девушке окунуться в мягкий полумрак комнаты. Длинный ворс неприлично светлого ковра скрывал звук шагов, за спиной метались причудливые тени, прячущиеся от пляшущего в камине

пламени.

Алина смотрела на большое кресло с высокой спинкой. Оно было развёрнуто к огню, и девушка видела лишь ноги сидящего человека. Но она знала, кто перед ней, и готовилась встретиться лицом к лицу с тем, кто два года назад уничтожил жизнь гордой студентки, посмевавшейся отказать тому, кто не привык слышать «нет».

— Огнев Святослав Арсеньевич? — грудным хорошо поставленным голосом уточнила она.

Мужчина неторопливо поднялся и, обогнув кресло, замер напротив Алины. Высокий и широкоплечий, он и в первую роковую встречу показался ей больше бандитом, чем бизнесменом. Позже она узнала: это одно и то же.

За два года Огнев мало изменился. Тёмные глаза цепко ощупывали её фигурку, правильно очерченные чувственные губы чуть заметно кривились в усмешке, меж густых бровей залегла глубокая морщинка. Только раньше он был гладко выбрит, а сейчас носил аккуратную бородку, которая (стоит признать) мужчине очень шла.

Алина ждала ответа. Новенькая среди «цветов» Оранжевой Чижовой, девушка не сомневалась: если не узнает её, Огнев согласится. А если вспомнит, то тем более не откажется. Девушка была уверена в себе. В ней не осталось ничего от нескладной девчонки с ямочками на щеках и упёртой верой в справедливость.

Теперь Алина верила только в себя.

И в месть.

— А ты?.. — закончив рассматривать её, произнёс

Огнев.

В груди дрогнуло от его низкого хриповатого голоса, в животе будто моток колючей проволоки скрутился. Но Алина лишь ещё сильнее выпрямилась в напряжённую струнку и улыбнулась, показывая только верхний ряд зубов.

— Гибискус, — представилась она. — Если позволите, то сегодня вечером я буду вашим сопровождением.

Имя девушка выбрала сама. Так было принято — переступая порог заведения Елизаветы Чижовой, каждая оставляла жизнь и своё настоящее имя за дверью. Становилась цветком, красивым, безропотным и дорогим.

Очень дорогим! Всем в столице было известно: в Оранжеее Чижовой только лучшие букеты. Роскошная девушка с безупречными манерами — идеальное украшение богатого бизнесмена. Чтобы попасть в службу сопровождения, пришлось пройти сложный и жёсткий отбор.

Мало кто выдерживал изощрённые испытания, которые устраивала для девушек Елизавета Кирилловна. Чтобы вынести всё, надо было очень сильно желать больших денег. Или иметь цель.

У Алины она была. Такая, ради которой можно было вытерпеть многое. И выбор цветка был сознательным. Китайская роза. Цветок смерти. Кровохлёбка. И дело не в том, что нежные лепестки алого, как кровь, цвета. По легенде, растение, если позволить ему оставаться рядом, может довести до гибели даже здорового человека.

Алина собиралась сделать всё, чтобы Огнев захотел

оставить её при себе.

Стать его безумием.

Проникнуть в лёгкие, кровь и сердце.

Поэтому она смотрела в тёмные глаза мужчины твёрдо и уверенно. Хотя в груди бурлила обжигающая лава и от захлёстывающей её ненависти хотелось кричать, девушка улыбалась.

— Сначала я должен проверить, подходишь ли ты,
— наконец ответил Огнев и холодно приказал: — Раздевайся.

Глава 2

Два года назад...

— Ты не подходишь, — холодно заявил человек с колким взглядом и давящей аурой.

Он сел за столик без разрешения и вёл себя так, будто ему принадлежит не только этот ресторан и город, в котором он работает, но и весь мир.

На вид незнакомцу было лет тридцать, по сравнению с Робертом, он показался Алине стариком.

На породистом лице застыло выражение безмерной скуки и лёгкой пресыщенности жизнью. Сшитый на заказ костюм безупречно сидел на его атлетической фигуре, а на часы, блеснувшие из-под рукава белоснежной шёлковой рубашки, Алине бы пришлось работать всю жизнь.

Этот человек был из другого мира и указывал ей на это.

Вот только ей он был неинтересен. Алина пришла сюда на свидание с Робертом, и стоило ему отлучиться в уборную, как его место занял этот нахал. Вроде и не клеился, но взгляд мужчины девушке не понравился. Незнакомец разглядывал её так, будто раздевал, и от этого возникло ощущение, будто на кожу высыпали горящие угли.

— У меня есть парень, — сухо предупредила Алина и, покосившись на застывших неподалёку верзил в растёгнутых пиджаках, машинально взяла смартфон. — Он... скоро вернётся.

Сначала девушка предположила, что это